

Цивилистический процесс: формы мышления в рамках вынесения судебных актов

К. С. Рыжков

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия,
Российская Федерация, 454084, Челябинск, ул. Энергетиков, 63

Для цитирования: Рыжков, Константин С. 2023. «Цивилистический процесс: формы мышления в рамках вынесения судебных актов». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 356–370. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.205>

В статье анализируются проблемы, связанные с логическим содержанием судебных актов в гражданском и арбитражном процессе. Наиболее подробно автор рассматривает проблемы применения в судебных актах таких форм мышления, как понятие, суждение и умозаключение. Особое внимание уделяется использованию судами оценочных понятий, а также формулированию ими силлогизмов в качестве особой формы умозаключений. Цель исследования состоит в установлении специфики применения основных форм мышления при вынесении судебных актов в цивилистическом судопроизводстве. Для достижения указанной цели автор статьи анализирует каждую из форм мышления с точки зрения процессуального законодательства и юридической техники в части формулирования текстов судебных актов, а также классифицирует подходы к применению судами силлогизмов в рамках постановлений по делу. В исследовании применены логический, системно-структурный, герменевтический и формально-юридический методы, что позволило в полной мере достичь поставленных целей и задач, сформулировать научно обоснованные выводы. Автором показаны особенности формулирования и применения понятий, суждений и умозаключений в тексте судебных актов, вынесенных в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства. В статье выявлены механизмы установления судом содержания и объема понятий, не закрепленных в праве, а также оценочных понятий. Кроме того, классифицированы подходы к применению судами силлогизмов в рамках вынесения постановлений по делу в цивилистическом процессе. Автор также предлагает изменения, направленные на совершенствование норм действующего процессуального законодательства и на конкретизацию требований к судебным решениям.

Ключевые слова: суд, судебный акт, решение, обоснованность, мотивированность, судебное усмотрение, силлогизм.

1. Введение

Цивилистический (гражданский и арбитражный) процесс характеризуется существенным влиянием принципов диспозитивности и состязательности. В то же время рассмотрение судами гражданских дел невозможно без руководящей роли суда и соблюдения установленной законом процессуальной формы. В частности, суд в рамках осуществления деятельности по отправлению правосудия выносит судебные акты, в которых закрепляются его властные предписания, в том числе

касающиеся разрешения спора по существу. Именно путем вынесения судебных актов закрепляется и конкретизируется воля суда, а значит, реализуются функции судебной власти. Более того, именно судебная практика является критерием качества закона (Гаджиев 2012, 16).

В целом судебные акты представляют собой акты правоприменения, имеющие несколько важных отличительных признаков. В частности, С. К. Загайнова выделяет следующие признаки: процессуальный порядок вынесения; наличие подробно регламентированных требований к форме, структуре и содержанию; способность выступать в качестве юридических фактов; особый порядок проверки и отмены; связанность их действия со вступлением в законную силу; особый порядок исполнения; трансграничное действие (Загайнова 2007, 156–173).

Вместе с тем в силу принципов гласности и транспарентности любой судебный акт должен быть понятен по своему содержанию как сторонам, так и иным лицам, в отношении которых он может быть вынесен. Поэтому содержание судебного акта должно исчерпывающе отражать ответы на поставленные перед судом вопросы, а также быть логически непротиворечивым и выводимым из обстоятельств дела и норм законодательства.

Актуальность данного тезиса подтверждается, в числе прочего, изменениями процессуального законодательства, произошедшими с момента принятия Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ¹ (ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (АПК РФ). Так, введение в гражданское процессуальное законодательство механизма упрощенного производства, а также права мирового судьи не составлять мотивированное решение без соответствующего заявления лиц, участвующих в деле, неизбежно приводит к вопросу об объеме и качестве суждений и выводов суда, которые должны отражаться в выносимых им актах. Кроме того, указанный вопрос актуален исходя из необходимости правильного применения норм об основаниях отмены судебных актов судами проверочных инстанций.

2. Основное исследование

2.1. Обоснованность и мотивированность судебного акта

Любой судебный акт должен выноситься на основании норм права и в предусмотренном законом порядке (т.е. соответствовать принципу законности), а кроме того, должен быть обоснованным и мотивированным с точки зрения обстоятельств конкретного дела. В этом отношении показательны нормы процессуального законодательства и выработанные в доктрине процессуального права подходы, касающиеся судебных решений.

Так, требование к обоснованности судебного решения предполагает разрешение дела судом на основании представленных сторонами доказательств и закреплено, например, в ст. 195 ГПК РФ и в ч. 1 ст. 168 АПК РФ. В свою очередь, требование мотивированности судебного решения предполагает указание в нем оснований, по

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 1 марта, 2023. <http://www.consultant.ru>.

которым суд пришел к своим выводам (Камбарова 2013, 17). В частности, согласно ч. 2 ст. 169 АПК РФ, в решении должны быть указаны мотивы его принятия.

Полагаем, что определения суда также должны быть обоснованными и в ряде случаев мотивированными.

Для вынесения обоснованных определений в одних случаях необходимо ходатайство стороны (например, определение об истребовании доказательств согласно ч. 1 ст. 57 ГПК РФ), в других — суд должен самостоятельно прийти к выводу о необходимости его вынесения исходя из установленных в деле обстоятельств (например, определение о наложении штрафа согласно ч. 3 ст. 105 ГПК РФ).

Мотивированность судебных определений и вовсе прямо предусмотрена законом. Так, согласно п. 5 ч. 1 ст. 225 ГПК РФ, в качестве обязательного требования к содержанию судебного определения называется необходимость указания в нем мотивов, по которым суд пришел к своим выводам.

Судебный приказ также выдается на основании заявления стороны (ст. 123 ГПК РФ, ст. 229.1 АПК РФ) и при соблюдении установленных законом требований (ст. 122, 124 ГПК РФ, ст. 229.2, 229.3 АПК РФ), что говорит о его обоснованности. В частности, в п. 4 и 5 ч. 1 ст. 125 ГПК РФ указано, что в заявлении о вынесении судебного приказа среди прочего должны быть указаны обстоятельства, на которых основаны требования взыскателя, а также документы, подтверждающие обоснованность указанных требований.

В то же время требование мотивированности к судебному приказу не предъявляется в силу бесспорного характера требований, рассматриваемых судами в рамках приказного производства.

В целом во всех вышеперечисленных случаях в равной степени можно говорить о том, что судебный акт является результатом интеллектуальной и волевой деятельности судьи и должен соответствовать обстоятельствам дела. Поэтому, помимо требования законности судебных актов, большое значение имеет соблюдение и иных требований: обоснованности и (в некоторых случаях) мотивированности.

2.2. Применение инструментария формальной логики при вынесении судебных актов

В связи с вышесказанным очевидно, что судья должен следовать не только юридическим, но и логическим законам, что подразумевает применение инструментария формальной логики, позволяющего избежать ошибок в выводах. Судебное постановление, лишенное внутренней логики или имеющее логические ошибки в своем содержании, будет затруднительно не только истолковать, определив вложенный в него судом смысл, но и исполнить, что прямо влияет на качество судебной защиты, а следовательно, на эффективность судебной системы в целом.

В юридической литературе отмечается многообразие негативных проявлений и последствий пренебрежения законами логики, возможных в рамках судебного правоприменения. Так, Т. В. Кашанина отмечает, что «нелогичность может проявляться не только в структуре судебного документа... но и в неправильной квалификации, неудачной аргументации и обосновании судебного решения» (Кашанина 2011, 456).

В судебной практике также обращается внимание на применение правил формальной логики в процессе формулирования выводов. Суды достаточно часто дают указания на применение данных правил при вынесении судебных актов по делу.

Например, в Решении Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22.04.2020 по делу № 2-1384/2020 суд указал: «Исходя из формальной логики, разумности действий... а также в случае нарушения своих законных прав и интересов, П. Е. В. мог обратиться к суду и просить занести указанные реплики и обращения в протокол судебного заседания, а также обратиться с жалобами, однако такового он не делал».

В то же время Арбитражный суд Челябинской области в Решении от 19.11.2020 по делу № А76-15859/2016 отметил: «Следуя формальной логике, незаключенные сделки не могут быть признаны недействительными как не повлекшие возникновение каких-либо обязательственных прав, поскольку отсутствует сам юридический факт заключения сделки и, следовательно, дальнейшее появление каких-либо правовых последствий данной сделки»².

В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020 по делу № А40-130925/19 отмечено: «Если бы инвестора и общество связывали обычные рыночные отношения, такое поведение инвестора противоречило бы обычаям делового оборота и формальной логике».

Во всех перечисленных случаях суды прямо называют формальную логику в качестве инструмента, позволяющего установить обоснованность заявленных сторонами требований и возражений, а также существование доказываемых сторонами фактов. Поэтому важно исследовать применение инструментария формальной логики в рамках вынесения судебных актов, что позволит лучше понять причины судебных ошибок и сформулировать концептуальные подходы к их устранению.

В силу многообразия инструментария формальной логики обратимся к исходным формам мышления: понятию, суждению и умозаключению. Анализ их использования в рамках процесса вынесения судебных актов позволит изучить базовые логические механизмы правоприменительной деятельности суда.

2.3. Применение понятий в рамках судебных актов

Наименьшие сложности при вынесении судебного акта вызывает применение понятий. В формальной логике под таковыми понимается «форма мышления, отражающая предмет в его необходимых, существенных признаках» (Кириллов 2020, 37).

В рамках своей деятельности суды руководствуются понятийным аппаратом, закрепленным в нормах действующего законодательства. Это в равной степени применимо как к нормативно закреплённой терминологии, так и к содержанию указанных понятий, выраженному в их определениях.

В частности, в Мотивированном решении Арбитражного суда Липецкой области от 26.12.2019 по делу № 36-11323/2019, рассмотренному в порядке упрощенного производства, суд не сформулировал самостоятельно понятия договора управления многоквартирным домом и ресурсоснабжающей организации, а процитиро-

² Документ опубликован на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. Дата обращения 1 марта, 2023. <https://kad.arbitr.ru>.

вал определения указанных понятий, содержащиеся в Жилищном кодексе РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ и в Постановлении Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

Однако определения понятий не всегда закреплены в законодательстве. Правовое регулирование предусматривает закрепление только тех, которые имеют наибольшее значение в правоприменительной деятельности. Закрепление всех существующих понятий в нормах права невозможно хотя бы в силу их многочисленности.

При отсутствии нормативного закрепления понятия и его определения суд должен самостоятельно уяснить его смысл, учитывая практику вышестоящих судов, а при ее отсутствии прибегая к мнению экспертов и специалистов, справочной литературе и точкам зрения, выработанным в доктрине.

Содержание оценочных понятий изначально строго не определяется, что также обусловлено ограниченностью возможностей правового регулирования вследствие многообразия, сложности и динамизма общественных отношений.

По мнению В. С. Анохина, «правильно сформулированные оценочные понятия помогают юристам с учетом особенностей отдельной ситуации конкретизировать не только общую форму закона, но и подлежащие доказыванию факты и обстоятельства» (Анохин 2013, 82). В то же время, по мнению Ю. В. Романец, «оценочность не должна превращаться в бессодержательность» (Романец 2012, 164). Как справедливо отмечает М. Ф. Лукьяненко, основная роль в определении содержания правовых норм «с оценочными понятиями и, соответственно, степени должного поведения субъектов отводится суду. <...> Суд оценивает правильность определения содержания оценочного понятия через совершенные субъектом действия» (Лукьяненко 2009, 144). Установить объем и содержание оценочного понятия в рамках процесса в конечном счете должен суд, учитывая практику вышестоящих судов.

Примеры применения оценочных понятий в правоприменительной практике многочисленны. Суды часто сами указывают на оценочный характер того или иного понятия. В частности, в Постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 по делу № А73-19917/2019 указано, что «категория разумности является оценочным понятием, определяемым судом в каждом случае применительно к конкретным обстоятельствам дела». В Определении Арбитражного суда Новосибирской области от 04.12.2020 по делу № А45-44175/2018 отмечено, что «определение разумных пределов расходов на оплату услуг представителя является оценочным понятием и конкретизируется с учетом оценки фактических обстоятельств рассмотрения дела».

При определении смысла оценочных или не закрепленных в законодательстве понятий большое значение имеет судебное усмотрение, которое позволяет не только избежать неоправданного формализма, но и раскрыть содержание понятия применительно к существу рассматриваемого спора. Судебное усмотрение определяется как «осуществляемый судом относительно свободный выбор возможных правовых решений, ограниченных правом и пределом осуществляемых судом правомочий» (Ермакова 2010, 50).

В некоторых случаях от суда требуется сопоставление различных понятий, схожих по смыслу или по написанию терминов, которыми они выражаются.

В частности, в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 по делу № А56-133221/2019 отмечено, что «понятия “страна происхождения товара” и “место нахождения производителя товара” не являются тождественными».

Таким образом, суд делает конечный вывод о содержании и объеме конкретного понятия, применяемого в судебном акте, не только с учетом норм законодательства, но и исходя из существующей правоприменительной практики, представленных сторонами объяснений, иных источников информации, а также судебного усмотрения.

2.4. Применение суждений в рамках судебных актов

В качестве второй формы мышления следует назвать суждение, которое предполагает утверждение или отрицание связи «между предметом и его признаком, отношения между предметами или факта существования предметов» (Кириллов 2020, 78).

Безусловно, чтобы вынести решение или определение, суду необходимо проанализировать суждения сторон по существу дела. В частности, Астраханский областной суд в Апелляционном определении от 12.11.2020 по делу № 2-3539/202014 отметил, что приведенные ответчиком «суждения о неполучении извещения о дне и времени слушания дела и копии решения суда по независимым от ответчика обстоятельствам являются несостоятельными, поскольку, как подтверждается материалами дела, извещение и копия заочного решения направлялись ответчику по месту его жительства».

Суды также могут формулировать суждения. В частности, в Апелляционном определении Благодарненского районного суда Ставропольского края от 24.11.2020 по делу № 11-21/2020 указано, что судом первой инстанции (мировым судьей) «было сделано правильное суждение о факте оказания услуг региональным оператором данному потребителю». В другом деле суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в Апелляционном определении от 10.11.2020 по делу № 2-3400/2020 отметил, что «суждения суда о частичном присуждении судебных расходов сделаны при неверном толковании норм ст. 98 ГПК РФ».

Полагаем, что в вышеперечисленных случаях суждения сформулированы судами на основании умозаключений, так как утверждения судов основаны на представленных сторонами доказательствах и нормах действующего законодательства, т. е. являлись результатом анализа нескольких других суждений. В связи с этим заслуживает внимания существующая в зарубежной юридической науке точка зрения, согласно которой для поиска истинного суждения необходимо произвести его сопоставление с иными, альтернативными по содержанию суждениями (Jellema 2020).

В то же время суждения судов зачастую вытекают не только из умозаключений. Например, суд может сделать утверждение о содержании правовой нормы при ее толковании. В частности, по мнению Г.Х. Юсуповой, высказанному в отношении законодательства Республики Казахстан, судебная практика среди прочего может представлять собой «совокупность вариантов толкования... правовых норм» (Юсупова 2009, 57).

2.5. Применение умозаключений в рамках судебных актов

Наибольшего внимания в контексте механизма вынесения судебных актов заслуживает умозаключение. В качестве такового понимается «форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений выводится новое суждение» (Кириллов 2020, 51). При этом умозаключение также определяется как «умственное действие, связывающее в ряд посылок и следствий мысли различного содержания» (Ивин 2006, 701).

Поскольку деятельность суда по формулированию своих выводов и закреплению их в судебных актах всегда основана на анализе фактических обстоятельств дела и существующих норм права, которыми в конечном счете и определяется содержание указанного акта, именно умозаключения следует рассмотреть наиболее подробно.

В зарубежной научной литературе достаточно часто приводятся примеры применения судами умозаключений при рассмотрении гражданских дел и вынесении по ним судебных актов (Bulayenko 2020).

Анализируя применение умозаключений в рамках судебных актов, остановимся прежде всего на судебном решении, требования к которому подробно регулируются отечественным законодательством. Судебное решение — особая разновидность судебного акта, который предполагает разрешение дела по существу.

В научной литературе содержится обоснованное мнение, согласно которому «судебное решение должно быть предметом исследования не только с точки зрения юридической техники его оформления, но и с позиции процесса его подготовки, механизма его принятия» (Чертова, Юринская 2015, 119). В то же время механизм принятия судебного решения во многом направлен как раз на соблюдение требований к его содержанию и оформлению. Именно поэтому процессуальным законодательством предусмотрены достаточно подробные требования к содержанию и оформлению судебного решения.

Так, согласно абз. 1 п. 109 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», судам необходимо соблюдать последовательность в изложении решения, установленную ст. 198 ГПК РФ. В то же время, согласно ч. 1 ст. 198 ГПК РФ, решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Аналогичное правило закреплено в ч. 1 ст. 170 АПК РФ.

Указанная последовательность свидетельствует о логической структуре судебного решения, сформированной по принципу «общая информация — фабула дела — выводы суда — предписания суда». В процессуальной науке отмечается аналогичный подход зарубежных законодателей и правоприменителей к внутренней логике судебного решения: «Тексты... судебных решений демонстрируют поразительное единообразие. При изложении аргументов предпочтение отдается порядку изложения аргумент — заключение» (Hoven 2011). Также говорится, что суды в своей деятельности используют так называемые судебные формулы, которые часто повторяются (Leitão, Lehmann, Olsen 2019).

Указанное императивное требование к структуре судебного решения в значительной степени объясняется его содержанием. В решении суда, помимо описания обстоятельств спорного правоотношения и указания на применяемые нормы права, содержится рассуждение суда о доказанности тех или иных обстоятельств, а также об их правовой природе. Поэтому для понимания логики суда, оснований

вынесения им именно такого судебного решения требуется строгая последовательность изложения фактов, рассуждений о них и выводов (умозаключений) по делу. В противном случае выявить внутреннюю логику судебного решения сложно, а значит, его обжалование и исполнение затруднены.

Применение умозаключений в судебных решениях ограничено некоторыми их особенностями. В частности, умозаключения по своей природе могут быть дедуктивными либо индуктивными.

Дедуктивные умозаключения предполагают логический вывод, истинность которого гарантируется истинностью посылок. Следовательно, если судом установлена истинность фактов, имеющих значение для дела, то вывод, сделанный на их основании в судебном акте, также будет истинным.

Индуктивные умозаключения предполагают вывод о принадлежности признака определенному классу, сделанный на основании его принадлежности отдельным частям этого класса. Такая индукция может быть как полной (если указанный признак выявлен у всех частей, входящих в указанный класс), так и неполной (когда на основе принадлежности признака некоторым частям класса делают вывод о его принадлежности классу в целом). В связи с этим полагаем, что неполная индукция носит вероятностный характер и потому ее применение судами при формулировании выводов по делу нежелательно.

Также очевидно, что избежать ошибок, связанных с соответствием выводов суда обстоятельствам дела, представленным сторонами доказательствам и нормам закона, можно лишь при условии применения судом правил формальной логики, касающихся формулирования умозаключений. На данное обстоятельство обращалось внимание еще в дореволюционной юридической науке. Так, А. Х. Гольмстен отмечал, что решение суда представляет по своей природе «вывод силлогизма, большая посылка которого есть юридическая норма, малая — констатированный факт» (Гольмстен 1913, 341).

Указанный вывод позволяет посмотреть на судебное решение с необычного ракурса и не только увидеть в нем правоприменительный акт, но и проследить внутреннюю логику процесса применения права. Более того, в тезисе А. Х. Гольмстена прослеживается важная мысль о судебном постановлении как об умозаключении, т. е. выводе из нескольких посылок, который, будучи правильно сформулированным, гарантирует обоснованность и мотивированность судебного акта.

Развивая указанную мысль, остановимся на понятии силлогизма. В целом под ним понимается «форма дедуктивного умозаключения, в которой из двух высказываний (посылок) субъектно-предикатной структуры следует новое высказывание (заключение) той же логической структуры» (Ивин 2006, 606).

Таким образом, механизм принятия судом законного и обоснованного решения действительно весьма удачно вписывается в конструкцию силлогизма. При этом большая посылка в виде нормы права обеспечивает его законность, а малая посылка в виде конкретных фактов, установленных судом, — его обоснованность и мотивированность.

В рамках решения суд обычно устанавливает несколько фактов, а нормы права применяются им в совокупности. Поэтому вывод А. Х. Гольмстена представляется не до конца точным, хотя и удачно отражающим сам механизм правоприменительной деятельности.

Также применение силлогизмов и других логических конструкций происходит не столько при принятии судебного решения в целом, сколько в части формулирования выводов суда по конкретным вопросам. Указанные выводы делаются судом последовательно, могут вытекать из других, но неизменно должны существовать в рамках законов логики. В частности, подобные примеры применения силлогизмов можно найти в судебных решениях и актах судов проверочных инстанций.

Так, в данном случае показательно Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2012 по делу № А56-2770/2012:

ООО «ПСО «Реставратор» обратилось в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о взыскании ЗАО «СК «ЛОГОС» задолженности по контракту субподряда на выполнение работ по реконструкции комплекса зданий в городе Санкт-Петербурге.

Суд первой инстанции удовлетворил указанный иск, указав, что истцом срок исковой давности не пропущен, так как работы по устранению дефектов и недостатков, выявленных в течение гарантийного срока, сданы по акту сдачи-приемки работ по гарантийному ремонту одного из зданий от 15.09.2009.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал следующее.

Срок исковой давности начал течь с 11.05.2008 и истек соответственно 11.05.2011. Поэтому поданное 23.01.2012 исковое заявление было направлено в суд с пропуском срока исковой давности.

Акт сдачи-приемки работ от 15.09.2009 по гарантийному ремонту не имеет отношения к видам работ, которые предъявлены к оплате в рамках исковых требований по данному делу. При этом в материалы дела представлен рекламационный акт, в котором были описаны требующие устранения дефекты, впоследствии устраненные субподрядчиком в течение гарантийного срока, что как раз и подтверждается актом от 15.09.2009.

В связи с вышесказанным суд пришел к выводу, что применение указанного акта от 15.09.2009 для целей исчисления срока исковой давности по оплате основных работ противоречит формальной логике ввиду несовпадения объемов субъекта и предиката, выявляющегося при сравнении производных силлогизмов.

В приведенном случае механизм умозаключения в форме силлогизма применен судом апелляционной инстанции для ответа на один из основных вопросов, поставленных сторонами на рассмотрение суда в рамках данного дела: вопрос об истечении срока исковой давности.

В качестве еще одного примера наличия конструкции силлогизма в судебном акте приведем Решение Арбитражного суда Тверской области от 14.10.2009 по делу № А66-4247/2008.

Открытое акционерное общество «Московский региональный Центр аварийно-спасательных и экологических операций» обратилось с исковым заявлением к администрации Тверской области о взыскании задолженности по оплате работ, связанных с ликвидацией чрезвычайной ситуации, процентов за просрочку платежа.

Между сторонами, согласно обстоятельствам дела, был заключен договор на выполнение работ по ликвидации чрезвычайной ситуации, связанной с аварийным

розливом нефтепродукта в результате железнодорожной аварии. В сводной ведомости истец определил затраты в размере 14 047 686,00 руб. и указал привлекаемые им подрядные организации.

Выполнение истцом работ на указанную сумму подтверждалось актом от 01.07.2005, утвержденным заместителем губернатора Тверской области. Однако ответчик выплатил истцу только 5 694 400,00 руб., что и послужило основанием обращения в арбитражный суд.

Принятые первоначально судебные акты первой и апелляционной инстанций были отменены постановлением арбитражного суда кассационной инстанции, в связи с чем дело было направлено на новое разрешение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, а следом за ним и суд первой инстанции в своих актах по данному делу отметили, что надлежащим подтверждением исковых требований не может рассматриваться акт от 01.07.2005. Причиной послужило то, что в материалах дела отсутствовали доказательства обладания истцом документами, подтверждающими при подписании данного акта факт выполнения подрядными организациями работ в сумме 14 047 686,00 руб., — в акте не было ссылок на акты принятых истцом от подрядных организаций работ. При этом в качестве приложения к акту указаны договоры, заключенные истцом с подрядными организациями. В то же время сам договор не является доказательством выполнения работ.

Арбитражный суд Тверской области отметил, что данный силлогизм, сформулированный в судебном акте вышестоящей инстанции, указывает на то, что сам по себе акт не может быть признан в качестве достаточного подтверждения характера, объема и стоимости затрат, понесенных истцом при устранении аварии, в связи с чем необходимы дополнительные свидетельства указанных обстоятельств. На основании изложенного суд отказал в удовлетворении требований истца по данному делу.

Кроме того, силлогизмы применяются сторонами при обосновании своих требований и возражений. Указанные доводы в числе прочих становятся результатом анализа в рамках судебных актов и отражаются в их описательной и мотивировочной частях.

В частности, в Апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 17.10.2016 по делу № 33-5254/2016 указано следующее:

А. Н. В. обратилась с иском к ФГАОУ ВПО «Северо-восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», требовала признать за ней право постоянного пользования жилым помещением. Истец указывала, что при выселении ей следует предоставить другое жилое помещение, поскольку она была уволена в связи с сокращением. В ходе рассмотрения дела истец уточнила свои требования, требуя признать право постоянного пользования жилым помещением до предоставления иного жилого помещения. При этом ответчик заявил в отношении истца встречный иск о признании ее утратившей право пользования жилым помещением.

Якутский городской суд своим Решением от 23.03.2016 оставил иск А. Н. В. без удовлетворения, удовлетворив при этом встречный иск.

А. Н. В. обратилась с апелляционной жалобой на данное решение, которая Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) была оставлена без удовлетворения.

Однако позднее М. В. П. в интересах А. Н. В. обратился в суд первой инстанции с заявлением об отмене все того же решения уже по новым обстоятельствам. В качестве такового в заявлении был указан факт того, что 17.06.2016 А. Н. В. была принята на учет как нуждающаяся в жилом помещении, в связи с чем не может быть выселена без предоставления иного помещения. В удовлетворении указанного заявления судом первой инстанции также было отказано.

После этого М. В. П. обратился с частной жалобой в Верховный Суд Республики Саха (Якутия), отметив среди прочего, что новым обстоятельством является не факт постановки ее на учет нуждающихся в жилье. Исходя из этого факта, используя правила силлогизма, М. В. П. пришел к выводу, что у его доверителя на момент принятия Решения от 23.03.2016 не было никакого жилья. В связи с вышесказанным М. В. П. просил отменить определение суда первой инстанции и направить дело в суд для рассмотрения по существу.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая данную частную жалобу, установил, что, исходя из заявления М. В. П., новым обстоятельством является то, что истец признана нуждающейся в жилом помещении, что свидетельствует об отсутствии у нее жилья. Поэтому она не могла быть выселена без предоставления другого жилого помещения. Однако суд первой инстанции при принятии своего решения исходил из того, что к моменту вступления в действие Жилищного кодекса РФ А. Н. В. не относилась к категории граждан, выселяемых из служебных жилых помещений и общежитий с предоставлением другого жилого помещения. При этом она могла как состоять на учете нуждающихся в жилом помещении, так и иметь право состоять на таком учете. В связи с вышесказанным в удовлетворении частной жалобы было отказано.

Аналогично в Решении Южно-Сахалинского городского суда от 20.08.2012 по делу № 2-4662/2012 судом было отмечено, что «противоречит формальной логике и законодательной технике силлогизм истца о том, что недействительность соглашения № ... необходимо влечет ничтожность договора аренды... и, как следствие этого, недействительность соглашения о передаче прав и обязанностей».

Приведенные примеры свидетельствуют о широком применении умозаключений в форме силлогизмов в рамках рассмотрения и разрешения судами гражданских дел. В то же время на основании изложенного можно сформулировать два подхода к применению умозаключений в форме силлогизмов в рамках судебных решений.

Первый подход, развивая точку зрения А. Х. Гольмстена, позволяет говорить о силлогизме, содержащемся в судебном решении, как о выводимом на основании установленного судом факта и нормы права, регулирующей соответствующее правоотношение. В этом случае суд производит правовую квалификацию действий сторон.

Второй подход предполагает, что силлогизм является выводом из нескольких суждений о фактах. В этом смысле силлогизм представляет собой результат деятельности по доказыванию, в рамках которой на основании сведений о фактах (доказательствах) делается обоснованный вывод.

Полагаем, что в рамках вынесения судебного решения в равной степени применяются оба подхода, поскольку суду нужно и установить обстоятельства дела исходя из представленного сторонами доказательственного материала, и применить к выявленным судом фактам конкретные правовые нормы.

Аналогично происходит применение силлогизмов в отношении иных судебных актов (судебных приказов и определений). Причина заключается, как сказано выше, в требовании к обоснованности, предъявляемом к данным видам судебных постановлений.

3. Выводы

Применение инструментария формальной логики при вынесении судебных актов в цивилистическом процессе — важная гарантия обоснованности и мотивированности судебных актов, а содержание судебных актов невозможно представить без применения основных форм мышления, таких как понятие, суждение и умозаключение.

Судебные ошибки, связанные с применением инструментария формальной логики в рамках вынесения судебных актов, могут заключаться в следующем:

- неправильное определение объема понятий (в том числе оценочных), что влечет за собой неправильное толкование и применение правовых норм;
- применение судами неполной индукции при вынесении судебных актов;
- ошибки в формулировании умозаключений при вынесении судебных актов по имеющейся в материалах дела информации.

В качестве концептуальных подходов к их устранению можно предложить:

- совершенствование правового регулирования путем устранения коллизий и пробелов в праве, касающихся содержания нормативно закрепленных понятий и их терминологического выражения;
- уменьшение числа оценочных понятий в действующем законодательстве;
- повышение оперативности и качества разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам применения судами законодательства;
- совершенствование положений процессуального законодательства, касающихся требований к содержанию и оформлению судебных актов.

В частности, в целях унификации положений ГПК РФ и АПК РФ, а также для закрепления в действующем законодательстве требований, относящихся к логическому содержанию судебных решений, представляется возможным дополнить ст. 197 ГПК РФ частью 3 следующего содержания:

3. В решении должны быть указаны мотивы его принятия, и оно должно быть изложено языком, понятным для лиц, участвующих в деле, и других лиц. В решении не должно содержаться взаимоисключающих и не обоснованных судом выводов.

Кроме того, ч. 2 ст. 169 АПК РФ представляется возможным изложить в следующей редакции:

2. В решении должны быть указаны мотивы его принятия, и оно должно быть изложено языком, понятным для лиц, участвующих в деле, и других лиц. В решении не должно содержаться взаимоисключающих и не обоснованных судом выводов.

Библиография

- Анохин, Виктор С. 2013. «Оценка доказательств и судебное усмотрение в арбитражном и гражданском судопроизводстве». *Юридические записки* 3 (26): 81–85.
- Гаджиев, Гадис А. 2012. «Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении каче-

ство законов с российской точки зрения». *Сравнительное конституционное обозрение* 4 (89): 16–28.

Гольмстен, Адольф Х. 1913. *Учебник русского гражданского судопроизводства*. СПб.: Типография М. Меркушева.

Ермакова, Ксения П. 2010. «Правовые пределы судебного усмотрения». *Журнал российского права* 8 (164): 50–58.

Загайнова, Светлана К. 2007. *Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе*. М.: Волтерс Клувер.

Ивин, Александр А. 2006. *Философия: Энциклопедический словарь*. М.: Гардарики.

Камбарова, Несипбала Ш. 2013. «Функции судебного решения в гражданском судопроизводстве». *Известия вузов (Кыргызстан)* 6: 14–18.

Кашанина, Татьяна В. 2011. *Юридическая техника*. М.: Норма; Инфра-М.

Кириллов, Вячеслав И. 2020. *Логика*. М.: Норма; Инфра-М.

Лукьяненко, Марина Ф. 2009. «Условия формирования судейского усмотрения при применении гражданско-правовых норм, содержащих оценочные понятия». *Российский юридический журнал* 5 (68): 144–155.

Романец, Юрий В. 2012. *Этические основы права и правоприменения*. М.: Зерцало.

Чертова, Надежда А., Ирина С. Юринская. 2015. «Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты». *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки* 3: 118–125.

Юсупова, Гульмира Х. 2009. «Значение судебной практики в правовой системе Республики Казахстан». *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан* 4 (16): 55–57.

Bulayenko, Oleksandr. 2020. “The French Supreme Court’s decision on creative commons plus (CC+) commercial licensing and mandatory collective management of the right to remuneration for communication to the public of commercial phonograms”. *International Review of Intellectual Property and Competition Law* 51: 668–679.

Hoven, Paul van den. 2011. “The unchangeable judicial formats”. *Argumentation* 499. Дата обращения 2 июня, 2021. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10503-011-9229-4>.

Jellema, Hylke. 2020. “The reasonable doubt standard as inference to the best explanation”. *Synthese*. Дата обращения 1 марта, 2023. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11229-020-02743-8>.

Leitão, Jorge. C., Sune Lehmann, Henrik P. Olsen. 2019. “Quantifying long-term impact of court decisions”. *Applied Network Science* 3. Дата обращения 1 марта, 2023. <https://link.springer.com/article/10.1007/s41109-018-0110-3>.

Статья поступила в редакцию 13 июня 2021 г.;
рекомендована к печати 16 января 2023 г.

Контактная информация:

Рыжков Константин Сергеевич — канд. юрид. наук; knrz2006@yandex.ru

The civil process: Forms of thinking in the framework of the issuance of judicial acts

K. S. Ryzhkov

Ural Branch of the Russian State University of Justice,
63, ul. Energetikov, Chelyabinsk, 454084, Russian Federation

For citation: Ryzhkov, Konstantin S. 2023. “The civil process: Forms of thinking in the framework of the issuance of judicial acts”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 356–370. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.205> (In Russian)

The article analyzes the problems associated with the logical content of judicial acts in civil and arbitration proceedings. In this case, the problems of application of such forms of think-

ing as concept, judgment and inference within the framework of the content of judicial acts are considered in the most detail. Special attention is paid to the use of evaluative concepts by courts, as well as to their formulation of syllogisms as a special form of inference. The purpose of the study is to establish the specifics of the application of the main forms of thinking when passing judicial acts in civil law proceedings. To achieve this goal, the author has set the task of analyzing each of the forms of thinking from the point of view of procedural legislation and legal technique in terms of formulating the texts of judicial acts. Also, the author has set the task of classifying approaches to the use of syllogisms by courts in the framework of decisions in the case. In the present study, methods such as the logical method, as well as the system-structural, hermeneutic and formal legal methods were applied. The application of the above methods made it possible to fully achieve the goals and objectives of the study, formulate scientifically grounded conclusions. The author, based on the results of the study, revealed the peculiarities of the formulation and application of concepts, judgments and conclusions in the text of judicial acts issued in the course of civil and arbitration proceedings. The mechanisms of establishment by the court of the content and scope of concepts that are not enshrined in law, as well as evaluative concepts, have been identified. In addition, the author has classified the approaches to the use of syllogisms by courts in the framework of decisions in the case. The author also proposed changes in terms of improving the norms of the current procedural legislation aimed at specifying the requirements for judicial decisions.

Keywords: court, judicial act, court decision, validity, motivation, judicial discretion, syllogism.

References

- Anokhin, Viktor S. 2013. "Evaluation of evidence and judicial discretion in arbitration and civil proceedings". *Iuridicheskie zapiski* 3 (26): 81–85. (In Russian)
- Bulayenko, Oleksandr. 2020. "The French Supreme Court's decision on creative commons plus (CC+) commercial licensing and mandatory collective management of the right to remuneration for communication to the public of commercial phonograms". *International Review of Intellectual Property and Competition Law* 51: 668–679.
- Chertova, Nadezhda A., Irina S. Iurinskaia. 2015. "The mechanism of judicial decision-making: theoretical aspects". *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* 3: 118–125. (In Russian)
- Ermakova, Kseniia P. 2010. "Legal limits of judicial discretion". *Zhurnal Rossiiskogo prava* 8 (164): 50–58. (In Russian)
- Gadzhiev, Gadis A. 2012. "The principle of legal certainty and the role of courts in ensuring it the quality of laws from the Russian point of view". *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* 4 (89): 16–28. (In Russian)
- Gol'msten, Adolf Kh. 1913. *Textbook of Russian civil procedure*. St. Petersburg, M. Merkushev Publ. (In Russian)
- Hoven, Paul van den. 2011. "The unchangeable judicial formats". *Argumentation* 499. Accessed June 2, 2021. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10503-011-9229-4>.
- Iusupova, Gul'mira Kh. 2009. "The importance of judicial practice in the legal system of the Republic of Kazakhstan". *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan* 4 (16): 55–57. (In Russian)
- Ivin, Aleksandr. A. 2006. *Philosophy: Encyclopedic dictionary*. Moscow, Gardariki Publ. (In Russian)
- Jellema, Hylke. 2020. "The reasonable doubt standard as inference to the best explanation". *Synthese*. Accessed March 1, 2023. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11229-020-02743-8>.
- Kambarova, Nesipbala Sh. 2013. "Functions of judicial decision in civil proceedings". *Izvestiia vuzov (Kyrgyzstan)* 6: 14–18. (In Russian)
- Kashanina, Tat'iana V. 2011. *Legal technique*. Moscow, Norma Publ.; Infra-M Publ. (In Russian)
- Kirilov, Viacheslav I. 2020. *Logic*. Moscow, Norma Publ.; Infra-M Publ. (In Russian)

- Leitão, Jorge. C., Sune Lehmann, Henrik P. Olsen. 2019. “Quantifying long-term impact of court decisions”. *Applied Network Science* 3. Accessed March 1, 2023. <https://link.springer.com/article/10.1007/s41109-018-0110-3>.
- Luk'ianenko, Marina F. 2009. “Conditions for the formation of judicial discretion in the application of civil law norms containing evaluative concepts”. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* 5 (68): 144–155. (In Russian)
- Romanets, Iurii V. 2012. *Ethical foundations of law and law enforcement*. Moscow, Zertsalo Publ. (In Russian)
- Zagainova, Svetlana K. 2007. *Judicial acts in the mechanism of the exercise of judicial power in civil and arbitration proceedings*. Moscow, Volters Kluver Publ. (In Russian)

Received: June 13, 2021
Accepted: January 16, 2023

Author's information:

Konstantin S. Ryzhkov — PhD in Law; knrz2006@yandex.ru